

Образное поле «Казахстан» в карачаево-балкарской литературе: цифровое исследование

Проанализирована частотность употребления лексем образного поля «Казахстан» в карачаево-балкарской художественной литературе. Впервые на обширном карачаево-балкарском текстовом материале апробированы возможности программы-конкордансера AntConc, обнаружившей порядка 2600 вхождений соответствующих лексем. Подтверждена гипотеза о значительном влиянии среднеазиатского периода жизни карачаево-балкарского народа на динамику употребимости лексем образного поля «Казахстан». Продемонстрирована ключевая роль мотива благодарности казахскому народу в анализируемых контекстах словоупотреблений.

Ключевые слова: программа-конкордансер, образное поле «Казахстан», депортация, культуромика.

We analyze the use of lexemes of the semantic field “Kazakhstan” in Karachay-Balkarian literature. For the first time, the AntConc concordance program was tested on the extensive Karachay-Balkarian text material, and about 2600 occurrences of the corresponding lexemes were found in the analyzed texts. The significant influence of the Central Asian period on the usage of the lexemes of the semantic field “Kazakhstan” is confirmed. The key role of the thankfulness towards Kazakh people in the analyzed contexts is revealed.

Keywords: concordancer, semantic field “Kazakhstan”, deportation, culturomics.

Введение

Сложный путь развития карачаево-балкарской литературы включает в себя как собственное фольклорное наследие, так и художественный опыт развитых литератур [1]. На протяжении своей столетней истории [2; 3] ей присуще активное освоение самых разнообразных жанров в полном соответствии с теорией ускоренного развития Г. Гачева [4].

Наряду с «взрослением» карачаево-балкарской литературы развивается и карачаево-балкарское литературоведение, которое, однако, на сегодняшний день практически не затронуло отдельные современные направления исследований. В качестве примера можно привести исследовательскую стратегию distant reading [5] («дистанцированное, отвлеченное чтение», или «дальнее чтение»). Один из редких примеров использования методов «дальнего чтения» в карачаево-балкарской литературе представлен в работе, посвященной вычислению межтекстового расстояния между текстами карачаево-балкарских романов [6].

На фоне жанрового развития карачаево-балкарская литература подвержена изменениям и с точки зрения используемой лексики. Ключевая причина этого — непосредственное влияние культурных и социальных процессов на частоту употребления слов и словосочетаний в огромных текстовых массивах. Метод исследования такого влияния получил название «культуромика» [7]. При осмыслении вопросов, связанных с карачаево-балкарской культуромикой и этнопоэтикой, учтены ценные наблюдения, содержащиеся в северокавказском спецвыпуске журнала «Полилингвильность и транскультурные практики», в частности в статье «Северный Кавказ: гора языков и язык гор» [8].

Одним из важнейших событий, повлиявших на культурную жизнь карачаево-балкарского народа, стала насильственная депортация в районы Казахстана и Киргизии в 1943–1944 гг. Нахождение в ссылке в течение 13–14 лет потребовало творческого осмысления испытаний, выпавших на долю народа, и предопределило рост употребимости в карачаево-балкарской литературе лексем образного поля «Казахстан» (в том числе слов «казах», «казахский» и т.д.).

Цель настоящей работы — подтверждение значительного влияния среднеазиатского периода жизни карачаево-балкарского народа на динамику употребимости соответствующих лексем, а также анализ контекстов такого словоупотребления в творчестве различных карачаево-балкарских авторов.

Материалы и методы исследования

Для статистического анализа текстовых массивов был использован корпусный анализатор AntConc, позволяющий формировать все контексты словоупотреблений, ранжировать N -граммы по частоте (где N — количество слов во фрагменте текста), визуализировать облака ключевых слов, а также выполняющий ряд других функций [9].

Для целей настоящей работы подготовлен текстовый корпус на основе произведений карачаево-балкарских авторов (как прозаических, так и поэтических), выгруженных с сайта электронной библиотеки фонда «Эльбрусоид» [10]. Количество файлов, вошедших в состав анализируемого корпуса, — 1453 (суммарно они содержат около 60 млн слов). Все файлы были сохранены в текстовом формате с присвоением наименования, содержащего имя автора и название книги.

В качестве текстового шаблона, подвергаемого поиску в корпусе, использовалось выражение *къзах**. Крайний справа символ (звездочка) позволяет учесть все возможные суффиксы, которые могут встретиться после корня *къзах*. В настройках анализа была выключена чувствительность к заглавным буквам, поэтому запись *къзах** позволяет учесть и все капитализированные словоупотребления. Кроме того, хотя в текстовом корпусе встречаются немногочисленные произведения карачаево-балкарских авторов на русском языке, корпусный анализатор, по сути, игнорирует их, т.к. в русскоязычном тексте практически невозможно появление корня *къзах* (вместо *казах*).

Для анализа контекстов соответствующего словоупотребления в разрезе творчества различных карачаево-балкарских авторов были подготовлены отдельные подкорпуса.

Результаты исследования и их обсуждение

После загрузки подготовленного текстового корпуса в корпусный анализатор был проведен первый этап исследования — частотный анализ слов, содержащих буквосочетание *къзах** (табл. 1).

Таблица 1

Словоформы, содержащие буквосочетание *къзах*

№ п/п	Словоформа	Перевод	Количество вхождений в текстовый корпус
1	Къзах	Казах, казахский	813
2	Къзахстанда	В Казахстане	376
3	Къзаххлы	Казах, казахский	280
4	Къзахстанны	Казахстана	235
5	Къзахстан	Казахстан, казахстанский	202
6	Къзахстаннга	В Казахстан	189
7	Къзаххлыла	Казахи	127
8	Къзахстандан	Из Казахстана	69
9	Къзахча	По-казахски	60
10	Къзаххлыны	Казаха	29

Общее количество обнаруженных вхождений составило порядка 2600 слов. В списке наиболее популярных словоформ обращает на себя внимание факт высокой частотности дериватов топонима «Казахстан», что объяснимо с точки зрения историко-географической связи карачаево-балкарского народа с Казахстаном в рамках депортации 1943–1944 гг. Высокую частотность также демонстрируют слова, имеющие отношение непосредственно к людям («къзаххлы») или к языку («къзахча»).

На втором этапе был проведен анализ коллокатов к выражению *къзах** (т.е. слов, с наиболее высокой вероятностью встречающихся рядом с выражением *къзах**). Установлено, что изменение ширины «окна», в рамках которого проводится поиск коллокатов, от одного до пяти слов в обоих направлениях несущественно влияет на список наиболее частотных коллокатов.

В табл. 2 приводятся десять наиболее частотных коллокатов при ширине «окна» в пять слов (за вычетом служебных и однокоренных слов).

Анализ наиболее популярных коллокатов приводит к нескольким интересным выводам.

1. Высокий ранг слова «кыргыз» в списке коллокатов объясняется контекстуальной связью Казахстана и Киргизии в творчестве карачаево-балкарских авторов, обусловленной фактом депортации народа преимущественно в эти два региона. В меньшей степени это относится к Узбекистану (соответствующий коллокат находится на шестом месте в списке).

2. Коллокаты под № 2–5 целесообразно разбить на пары «Орта Азия» («Средняя Азия») и «Джамбул область» («Джамбульская область»). Оба топонима имеют непосредственное отношение к Казахстану: если первый включает в себя территорию Казахстана, то второй, напротив, уточняет конкретную административно-территориальную единицу, границы которой были отмечены высоким притоком депортируемых.

3. Коллокаты «джыл» («год») и «тууганды» («родился»), очевидно, употребляются в контекстах биографических справок авторов или персонажей, родившихся в Казахстане.

На третьем этапе проведен анализ наиболее частотных биграмм и триграмм (т.е. наиболее частотных словосочетаний из двух и трех слов соответственно, содержащих выражение *кызах**) (табл. 3, 4).

Сгенерированные би- и триграммы во многом перекликаются с наиболее популярными коллокатами, продемонстрированными в табл. 2. При этом обращает на себя внимание гендерная асимметрия: высокая частотность биграмм «кызахлы киши» («мужчина-казах») и «кызахлы жаш» («парень-казах») на фоне низкой частотности женских аналогов таких биграмм. Отметим также появление в списке второго областного центра (после Джамбула) — Талдыкоргана, также, по всей видимости, сильно повлиявшего на творчество карачаево-балкарских авторов.

На четвертом этапе апробирован инструмент KWIC (Key-Word-In-Context, или «Ключевое-Слово-В-Контексте») в аспекте произведений отдельных авторов.

Таблица 2

Коллокаты к выражению *кызах**

№ п/п	Слово	Перевод
1	Кыргыз	Киргиз, киргизский
2	Орта	Средняя (Азия)
3	Джамбул	Джамбул (г. Тараз)
4	Азия	Азия
5	Область	Область
6	Узбек	Узбек, узбекский
7	Кьум	Песок, пустыня
8	Джыл	Год
9	Тууганды	Родился
10	Орус	Русский

Таблица 3

Биграмм к выражению *кызах**

№ п/п	Биграмм	Перевод
1	Кызах кыргыз	Казах(ский), киргиз(ский)
2	Кызах сср	Казахская ССР
3	Кызахлы киши	Мужчина-казах
4	Кызах тилде	На казахском языке
5	Кызахлы жаш	Парень-казах
6	Кызах юйде	В казахском доме
7	Кызахстанны джамбул	В казахстанском Джамбуле
8	Кызахстанны кьум	Пески Казахстана
9	Кызах элде	В казахском селе
10	Кызах тюзледе	На казахских равнинах

Таблица 4

Триграммы к выражению *кызах**

№ п/п	Триграммы	Перевод
1	Кызахстанны джамбул областыны	В Джамбульской области Казахстана
2	Кызах кыргыз узбек	Казах(ский), киргиз(ский), узбек(ский)
3	Кызахстанны талды курган	В казахском Талды-Кургане
4	Кызахстанны кьум тюзлеринде	На песчаных равнинах Казахстана
5	Кызах жамауатны эли	Село казахского народа
6	Кызах кыргыз орус	Казах(ский), киргиз(ский), русский
7	Кызах элде кыбырынгы	Твою могилу в казахском селе
8	Кызахстанда кьум тебеде	На песчаном холме Казахстана
9	Кызахстандады сени аскер	В Казахстане твой солдат
10	Кызах аулакда кьарала	В казахском поле, черные

Ряд авторов-классиков продемонстрировал нулевое количество упоминаний дериватов выражения *қазақ* в своем творчестве; это Берт Гуртуев, Танзиля Зумакулова, Хабу Кадиев, Байдымат Кечерукова, Кязим Мечиев.

Предположительные причины отсутствия упоминаний слов образного поля «Казахстан» в творчестве этих авторов следующие.

1. В среде карачаево-балкарцев до сих пор существует негласное разделение представителей старшего поколения на условных «казахов» и «киргизов» в зависимости от места их пребывания в период депортации. Подобная демаркационная линия наблюдалась в Союзе писателей. Естественным образом, создавая литературные тексты, карачаево-балкарские художники переносят в них биографически и географически предопределенные реалии, связанные с конкретизированным «космо-психо-логосом» [11. С. 368] Казахстана или Киргизии.

2. Нулевой индекс казахских аллюзий в творчестве Берта Гуртуева (1910–2001), Танзили Зумакуловой (род. 1936) и Байдымат Кечеруковой (род. 1949) объясняется страноведческим фактором: местом их рождения или дислокации в Киргизской ССР. Можно предположить, что статистический анализ произведений названных авторов на частотность употребления лексем образного ряда «Киргизия» покажет высокий результат.

3. Ситуация с Кязимом Мечиевым (1859–1945) на первый взгляд кажется парадоксальной. В народной памяти сохранилось множество легендарных историй, связанных с образом основоположника балкарской литературы, его духовными подвигами в период депортации, сложными жизненными обстоятельствами, а также обретением им «непоследнего приюта» в Талды-Курганской области Казахской ССР с последующим перезахоронением в Кабардино-Балкарии (г. Нальчик) в 1999 г. Специфической особенностью мировосприятия К. Мечиева-священнослужителя, трижды совершившего паломничество в Мекку (будучи хромым от рождения), является абсолютный приоритет духовного над физическим и материальным. В связи с этим, думается, Мечиев игнорирует географические координаты, полностью сосредоточивая внимание на духовно-нравственных координатах человека вне зависимости от его национальной принадлежности и среды обитания.

4. Дистанцированность Хабу Кадиева (1916–1974) от казахского мира имеет свои объективные причины. Как отмечается в «Очерках истории балкарской литературы», «в силу своего этнического происхождения (кумык по отцовской линии) Хабу Кадиев в 1944 г. не был депортирован вместе со всем балкарским народом». Приводятся сведения и о том, что к тому времени писатель «был женат на кабардинке, и уже имелись дети» [12. С. 359]. Эти факты еще раз подтверждают, что это был период, когда органами НКВД репрессированным мерам депортанты подвергались строго по национальному признаку.

Максимальное количество упоминаний слов образного поля «Казахстан» содержится в творчестве таких авторов, как Жагафар Токумаев (более 300 упоминаний, преимущественно в романе «Мени ёмюрюм»); Халимат Байрамукова (более 60 упоминаний, преимущественно в романе «Онтёрт джыл»); Салих Гуртуев (более 60 упоминаний, преимущественно в романе «Ёксюзле жулдузуну сарыны»); Билал Лайпанов (более 40 упоминаний в различных стихотворениях); Мурадин Ольмезов (более 40 упоминаний в различных произведениях); Исмаил Семенов (более 30 упоминаний, преимущественно в сборнике «Акътамакъ»); Ахмат Созаев (около 30 упоминаний, преимущественно в сборнике «Тауларыма таяна»); Назир Хубиев (более 20 упоминаний, преимущественно в сборнике «Джолла»); Зейтун Толгуров (около 10 упоминаний исключительно в научных работах).

Большое количество упоминаний слов образного поля «Казахстан» в творчестве этих авторов может объясняться требованиями сюжета, а также следующими причинами.

1. Всех перечисленных карачаево-балкарских классиков можно метафорически назвать «могучей кучкой казахстанцев», учитывая длительность и интенсивность их биографической и духовно-культурной связи с родиной Абая.

2. Интерпретация образа Казахстана у каждого автора отмечена знаком творческой индивидуальности, зависящим от возраста его первого «соприкосновения» с Республикой Казахстан. Патриарху карачаевской литературы Исмаилу Семенову (1891–1981) в год выселения исполнилось 52 года, он так же, как и Кязим Мечиев, был глубоко верующим человеком, вследствие чего все выпавшие на долю народа испытания он склонен трактовать преимущественно в духовно-религиозном ключе как «волю Аллаха», как необходимость достойно пройти через «мост Сыйрат» («в день выселения»).

3. Зейтун Толгуров (1939–2016), прозаик, литературовед, преподаватель Кабардино-Балкарского госуниверситета, прожил в Казахстане с четырех лет до 18-летнего возраста. В своих интервью и воспоминаниях он запечатлел в основном тематику, связанную с вопросами тюркского языка, образования и просвещения. К примеру, он отмечает следующее: «Считаю, что языковая общность с казахами сильно помогла сохранению моего родного языка в условиях депортации. “Лодочка” балкарского языка не потонула в безбрежном море изгнанничества, поскольку она поддерживалась мощными волнами казахской культуры, единокровной с карачаево-балкарской культурой». Своей родиной Толгуров считает станицу Щербакты Цюрикинского района Павлодарской области. Он приводит интересный пример: «Когда у нас в школе не было учителя по предмету казахский язык, его нам преподавал балкарец Муталип Мусаевич Афашоков» [13].

4. Исключением из обширной «казахстанской плеяды» является «киргиз» Билал Лайпанов (род. 1955), который своим творчеством доказывает, что необязательно родиться или проживать в Казахстане, чтобы любить Казахстан. В его случае обилие казахских интертекстов объясняется двумя основополагающими факторами: изначальным планетарным мышлением интернационального автора, живущего в Норвегии, которому интересны все народы мира без исключения, и давним и глубоким интересом к творчеству «гениального казаха» Олжаса Сулейменова.

В табл. 5 приведены наиболее типичные (но не исчерпывающие) примеры употребления соответствующих слов в творчестве отдельных авторов с заметной представленностью слов образного поля «Казахстан».

Таблица 5

Примеры употребления слов образного поля «Казахстан»

№ п/п	Фрагмент произведения	Перевод	Название произведения
Али Байзуллаев			
1	Мутхуз жанадыла сабий соймекликни кьазах-кьыргьыз тауларында тунчугуулу ёртенлери эркинликни экибизни арабызда	Тускло горят детской любви В казахско-киргизских горах Угасающие огни свободы Между мной и тобой	«Арабызда» («Между нами»)
2	Сыйыр – ийнек (кьазах)	Сыйыр – корова (казахское)	«Шылаплыкь» («Низкорослость»)
3	Ой, анака! Келля харип тюшеди эсиме. Адам чекмез кьайгы, палах келеди эсиме. Мерке кьыйырында, кьабырында жатып Турады кьарт ананг, юсюн кырдык басып. Тюшлеримде кёреме мен аны: Алгьынча, ол эски жомакъланы Айтады, башымы сылай. Кьазах тауларына кьарай Тургъан кёзлеринде – Туман ингирледе Жаугъан кьарла, Мууал тарла, Жолла, Жырла	Ой, мама! Бедную бабушку вспомнила. В памяти моей – беда, невыносимая для человека. На окраине Мерке лежит она в могиле, заросшей травой. Вижу ее в снах своих: Как раньше, она древние сказки рассказывает, поглаживая мою голову. Смотрит на казахские горы, В ее глазах – туманных вечерах Падающие снега, Тесные ущелья, Дороги, Песни	«Узакь аулакь» («Далекое поле»)

№ п/п	Фрагмент произведения	Перевод	Название произведения
Бурхан Берберов			
4	Дауумка, манга не оноу этип турасыз? Қызақстанда Даниял бла манга сёз тауусулғыанын нек унутхансыз?	Дауумка, что вы решили насчет меня? Почему забываете, что в Казахстане меня засватали за Данияла?	«Ташны кычырығы» («Крик камня»)
5	Билмейме не этерге. Мени Қызақстанда қыалғыан тенглерим Нурсултан, Алия не эте тура болурла?	Не знаю, что делать. Интересно, как поживают мои друзья, оставшиеся в Казахстане – Нурсултан, Алия?	
6	Эгечим, Қызақстандан Фируза жибергенди. Ким эсе да	Сестра из Казахстана Фируза прислала. Не знаю, кто она такая	
7	Айсулуму дейсе? Хау. Атасы, анасы кёчгюнчюлюкде қызақхлыладан кёрюп атағыандыла аллай атны	Ты сказала «Айсулу»? Да. Родители во время выселения у казахов переняли и назвали дочь этим именем	
Максим Геттуев			
8	Қызақстандан қыайтырыкь юйле энтда да бардыла да? Бардыла. Хар бирине айтығыыз: алатау кьумалы малладан ала келсинле. Вот!	Есть еще семьи, собирающиеся вернуться? Есть. Скажите всем: пусть привезут с собой образцы алатауских племенных животных	«Джюрекле бла алтын кьолла» («Сердца и руки золотые»)
9	«Кишилиги болғыан адам – кыйынлыкьдан артха турмаз»... Бу сёз қыайсы халкьда жюриюйдю? <...> Эстон халкьда, – деди бири. Қызақ халкьда, – деди экинчиси. Белорус халкьда, – деди ючюнчюсю	«У кого есть мужество, тот не спасует перед трудностями»... Какой народ это сказал? <...> Эстонцы, – сказал один. Казахи, – сказал другой. Белорусы, – сказал третий	«Ачыкь жюрекле» («Открытые сердца»)
Эльдар Гуртуев			
10	Алай бла Малкьарбекланы сыйлы келинлери ахыр жолун қызақ тюзде тауусду	Таким образом, любимая сноха Малкарбековых в казахских степях завершила свой земной путь	«Малкьарбеклары» («Малкарбековы»)
11	Юзейир ёлюкню кётюрюп барғыан қызақхлыланы ызларындан қырағыанлай турду	Узейир долго смотрел вслед казахам, которые несли тело усопшей	
12	Жюйюсхан Малкарбекопф, сени халкьынғы, жангыз бир адамын қыалдырмай, Сибирьге кёчюргендиле. Тюзюн айтханда уа – Қызақстан бла Орта Азиягьа	Господин Малкарбекопф, представителей твоего народа, всех до единого, отправили в Сибирь. А если быть точнее – в Казахстан и Среднюю Азию	
13	Аланы кёбюсю, асламы окьуна, қызақ тюздеде, кьыргьыз элдеде болғыанларын ол биле эди	Он знал, что их большая часть, а возможно, и все находились в казахских степях и киргизских селениях	
Жанакаит Залиханов			
14	Ма ол заманда ана тилде жазылғыан хар сёз хар таулуға тейри жарығыыча кёрюннгенде, урушдан қыайтхан Қыайсын бла бирге, Зали да кьыргьыз, қызақ элlege айланып, ажашхан, мугурайғыан таулулаға эс бере эди, таукел этдирген сёзле айта эди, ырысхы болушлукьну мадарларын эте эди	Вот в те времена, когда каждое слово, написанное на родном языке, каждому балкарцу казалось как небесный свет, Зали тоже рядом с Кайсыном, вернувшимся с фронта, ходил по киргизским, казахским селам, ободрял растерянных, поникших духом балкарцев, находил для них слова поддержки, бывало, и материально помогал	«Жол нёгерле» («Попутчики»)
15	Не айтырығыы, мени халымы анғыларыкьса, Адрахман. Элими, юйюрююмю Кьыргьызстанда, Қызақстанда излерге тюшдю	Что сказать, ты поймешь меня, Адрахман. Родню, семью мне пришлось искать в Киргизии и Казахстане	

№ п/п	Фрагмент произведения	Перевод	Название произведения
16	Сиз кеп жашагъыз, анамы уа Къазахстанда асырагъанбыз, – деп, кыыз жерге къарады	Пусть Всевышний дарует Вам долгую жизнь, но мы свою мать похоронили в Казахстане, – сказала девушка, опустив глаза	
17	Земжанны излейме, сурайма, тапмайма. Аланы Къазахстанда хапарларын эшитип, ары да жаздым	Я ишу Земжана, спрашиваю, не нахожу. Услышала, что они в Казахстане, и туда написала	
18	Секретарь, алай айта, сагъышха кирди. Аны акъылы Къыргызстаннга, Къазахстаннга да жетдиле	После этих слов секретарь задумался. Его мысли добрались до Киргизстана и Казахстана	«Жаннган жүреккле» («Горящие сердца»)
Кайсын Кулиев			
19	Къаядан чучхур секириу, Сакъ тау жауунлары куйюнгде, Исламей, шуйохлукъ тебсеую, Исламей, къардашлыкъ тебсеую, Тебседим сени къазах юйде	Водопады со скал, Мягкие горные дожди твоего лета, Исламей, дружбы танец, Исламей, братства танец, Я станцевал в твоем казахском доме	«Къазах юйде» («Сайлама») (слово «къазах» встречается и в последующих строфах стихотворения)
20	Къазах жерини урунуучулары, Къазах жерини иги жырчылары!	Казахского края земледельцы, Казахского края певцы!	«Жерни ариулугъуну юсюнден жазылган тизгинле» («Стихи о красоте земли»)
21	Акътамакъ (Къазах халкъ жырладан)	Актамак (казахская народная песня)	«Акътамакъ» («Актамак»)
22	Элти Къазахстан аулакларына, Февралны кыртчинине куйдюрте. Жилий къараб сууукъ жерни къарына, Ачыуну сынадынг асыры эртде!	Отправил в казахстанские степи, Обжигая февральским морозом. Плача, смотрел на снег холодной земли, Слишком рано ты познал горе!	«Къыш ингирде айтылган назмула» («Стихи, сказанные зимним вечером»)
23	Къарындашым Гюржюстан тауларында, Къазахстан аулагындагы тенгим! Къутулдукъ кыйынлыкъланы барындан, Жаула бла уруш этип, къан тегюп	Мой брат с гор Грузии, Мой друг с казахстанских степей! Мы покончили со всеми бедами, Воевали с врагами, кровь проливали	«Къарындашларыма айтама» («Говорю братьям»)
Сафар Макитов			
24	Ызыбыздан сургенле кеп болдула – Арабызда тилчиле марадыла, Алгъа кыйын болду жашаргъа анда, Сау болсунла кыргызы, къазахы да. Артда бир кесек тынчайып башладыкъ, Кыйналгъаныбызны кенгнге ташладыкъ	Много было преследователей – Доносчики в нас целились. Сперва трудно было жить там, Спасибо киргизам, казахам. Позже пришло спокойствие, Мы отбросили от себя тревоги	«Жууукъ болугъуз мени юйюме!» («Добро пожаловать в мой дом!»)
25	Къыргыз, къазах халклары – огурлула, Сау болсунла, бизге кеп болушдула. Бизни ол апчыган жылларыбызда Бизге билек болдула къатыбызда	Киргизы, казахи – добрые (благодарные), Спасибо им, нам много помогли. В те горестные годы Они подставили нам плечо	«Къайтыгъыз!» («Возвращайтесь!»)
26	Къыргызстанда, Къазахстанда бир бирге Къалай халал болуучек хар кюн сайын, Тансыкъ болгъанлай туруучек керюрге, Жаныбызны бир бирден кызгъанмайын	В Кыргызстане, Казахстане Сколько доброты было в людях, Всегда хотелось увидаться, Душу каждый мог отдать за другого	«Жетегейле» («Большая Медведица»)
27	Жыйырманчы съезд хапар ийди бизге, Жангы кюн тийгенча къазах, кыргыз тюзге. Партия! Къууанча жетдиле жүреккле, Къабыл болсун биз анга этген тилекле!	Двадцатый съезд прислал хорошую новость, Будто новое солнце появилось в казахско-киргизской степи. Партия! Сердца познали радость, Пусть сбудутся все наши пожелания!	«Онюч жыл» («Тринадцать лет»)

№ п/п	Фрагмент произведения	Перевод	Название произведения
28	Чеченлини атасы урушда ёлдю, Анасы кёчгюнчю жыл ачдан ёлдю. Кеси сабийлей Къзахстанда ёсдю... Жангыз жашы бюгюн Шалиде ёлдю	У чеченца отец пал на войне, Мать от голода умерла в депортации. Сам он с детства рос в Казахстане... Его единственный сын погиб в Шали	«Къарындашларым-чеченлиле» («Братьям-чеченцам»)
29	Таубий кетди Азияда тюзлеге Ол узакъ жерде юйюрюн излерге. Къзахстанда жетмеген жер къалмады, Алай анда ол юйюрюн тапмады	Таубий ушел в азиатские степи В этом дальнем краю искать свою семью. В Казахстане до всех уголков дошел, Но так и не нашел родных	«Малкъарлы солдатны къадары» («Судьба балкарского солдата»)
30	Бизни тилде Къзахстан да Сёлешеди, Къыргызылы да Юрта юйде Кенгешеди	На нашем языке И Казахстан Разговаривает, И киргизы В юртах-домах Диалоги ведут	«Ана тилим» («Родной язык»)
Магомет Мокаев			
31	Къзахстан шахары Алма-Ата. Жаз башында жауады жабалакъ. Ол кюрешеди, кёмюкча агъарта, Кенг шахарны жолларын жабаргъа	Казахстанский город Алма-Ата. Весной идет снег крупными хлопьями. Он стремится, как пена, сверкая, Покрыть дороги широкого города	«Жабалакъ жаугъанда» («Когда шел снег»)
32	Ол, керек болса, жер да къазар, Излемейди ишни женгилин. Жашауун бардырады къзах Халкъыны кенг, уллу жеринде	Если надо, он и землю будет копать, Он не ищет легких работ. Творчеством занят казах На широкой большой земле своего народа	«Малкъарлы къыз» («Балкарская девушка»)
33	Къзах сыртда анамы къабырына Къар жаугъаны къатлана къарамымда, Сагъышлыма... Энтда, тилей, чакъыра, Эшигибизни къагдады факъыра. Арбазыбызча, дуня кёрюне тар, Къзах элде былай жауа эди къар, Отубузну къара бушуу кёмгенде, Атамы аман хапары келгенде	На казахском холме могила моей матери, На нее снег падает в моих виденьях, Я в раздумьях... Снова просит, зовет, В двери стучится нищий. Мир стал тесным, как наш двор, В казахском селе шел снег, Когда черное горе покрыло наш очаг, Когда весть о кончине отца пришла	«Къар жауады» («Идет снег»)
34	Кечип къоя эди мени кёп Хылыми биринчи устазым. Берген эди къалам, мерекеп Ол къзах жырланы устасы, Ол жүрек сырланы устасы	Много моих проказ Прощал мой первый учитель. Дал он мне ручку, чернила. Этот казах – мастер песен, Этот знаток сердечных тайн	«Устазым» («Мой учитель»)
35	Эсгериуле жолу нечик узакъды! Сабийлигинг жүзген кёлчюк узакъды. Журтсуз къалып, тыгъырыкъсыз да къалып, Сен кечингенг къзах элчик узакъды	Как длинна дорога памяти! Как далек пруд твоего детства. Далек приютивший тебя казахский аул, Когда ты остался без родины, без крова	«Бир сейирим» («Мое самое большое удивление»)
36	Хазна болалмайма, тюгенип кючюм, Къзахстан кюню къызыуду къалай! Кел, Къаншау,– дейме, акъсуудан да ичип, Бир солуюкъ, сериуюнчюк къакъгъанлай	Я уже не могу, силы иссякли, Как горячо казахстанское солнце! Говорю: «Пойдем, Каншау, выпьем айран с водой, Отдохнем немного в тени!»	«Киши жеринде» («На чужой земле»)
Сакинат Мусукаева			
37	Мени уа бек сийгеним, Къзахстанда юйренип, Ыннам этген бешбармакъ. Бютюнда – къозу сойсакъ!	Моя самая большая любовь – Тот бешбармак, который моя бабушка делает, В Казахстане научившись. Особенно, если зарезали барана!	«Ашарыкъла» («Национальные блюда»)
38	Къзахстаннга тюшген эдик. Жашчыкны атасыны къара къагъыты уа, кёп айланып, Кавказгъа иш да келип, алай тапхан эди бизни Къзахстанда	Мы попали в Казахстан. А похоронка на отца мальчика долго бродила по свету и до Кавказа добралась, а затем нашла нас в Казахстане	«Жангыз туююлме» («Я не одинок»)

№ п/п	Фрагмент произведения	Перевод	Название произведения
39	Атамы кыбырына уа барлыкма, анамы кыбырындан топуракчык да алып. Аппамы, ыннамы кыбырларындан да аллык эдим, ала Къазахстанда квалмасала	Возьму горсть земли с могилы матери и пойду к могиле отца. Взяла бы и с могилы дедушки, бабушки, но они остались в Казахстане	
40	Ол, кыйгы нѳгери болуп, аяз кванатында айланган адам, жилиуу кытыш чакырыды да сабийи болмаган кызахлы тишируну, ол, ѳксюзно юйуне алып келип, олсагат кый сойдуруп, аны жылы терисин жашчыкны башына кыплап, эки кюн тутду	Он, обрученный с тревогой, летающий на крыльях ветра, плачущим голосом позвал бездетную казашку, а она забрала сироту домой, тотчас велела зарезать барана, теплой шкурой обернула головку мальчика и продержала так два дня	«Тюненеги кюн бла бююн» («Вчера и сегодня»)
41	Кыргыз, Къазах жери – аулак бары, Кюню, айы да бир кибик – сары... Бир бирине ушайды жоллары, Ажашырга сылтау – ала бары... <...> Эже, – деп айтдырдынг кыргызлыгы, Апке, – деп айтдырдынг кызахлыгы, Сени билип, сый бермеген болмаз	Киргизская, казахская земля – степи кругом, И солнце, и луна – одинаково желты... Дороги все одинаковые, Заблудиться здесь очень легко. <... > Эже, – стали называть тебя киргизы, Апке, – стали называть тебя казахи, Кто знал тебя, все оказывали честь	«Бешинчи ушакъ» («Пятый разговор»)
42	Къартла кѳлюн алган келинлени Къара кѳзю малкър сабийлери Тѳгюлдюле кыргыз элдерине, Къазахстанны узакъ жерлерине...	Невесток, с почтением относящихся к старикам, Черноглазых балкарских детишек Раскидали по киргизским селениям, По казахстанским далеким землям	«Таулу тиширу» («Балкарка»)
Керим Отаров			
43	Бизни алып бара эдиле алга, Къазах аулакылада Къурдай бойнуна, Ингир а, мудах тыше мутхуз жолга, Аны элте эд кечени кыйнуна	Везли, везли нас вперед По казахским долинам к берегам Курдая, А вечер, печально осеняя тусклую дорогу, Ведет ее в объятия ночи	«Ингир булутла» («Вечерние облака»)
44	Ол Кѳкчетауну кенг тюзлеринде Кѳп кыртишлени кыбарганд, Аны трактору кызах жеринде Узун баразала барганд	Он в кокчетавских широких полях Много целинной почвы вскопал, Его трактор на казахской земле Длинные борозды провел	«Сабанчы» («Земледелец»)
45	Тракторчу кызахлы манга, ышара (Къуанчлыкъ бар эди бетинде аны): Кимсе, шуѳхум, кыйрыса? – деп сорад. Алайда кыучаклашдык эки кърдаш: Аулакылы кызахлы, таулу малкърлы. Айырылдык, атмайын ызыма таш. Агъара квалды кър аууш Архарлы	Казах-тракторист с улыбкой (Радость была на его лице): Ты кто, друг, куда? – спросил. Итак, обнялись мы, два брата: Степной казах и горский балкарец. Расстались, никто не кинул мне камень вслед. А вдали белел перевал Архарлы	«Архарлы ауушда» («На перевале Архарлы»)
46	Барганд эдим, ата кыбырынача, Къазах аулагында кум кыбырынга. Бююн а мен, таула кърларынача, Къарайма сени уллу къадарынга	Ходил я, как к отцовской могиле, К твоей песчаной могиле в казахской степи. А сегодня я, как на снежные вершины, Смотрю на твою большую судьбу	«Ингир аууш» («Вечерний перевал»)
47	Тилеп кѳрсег а, болушмазмы, кыйдам?! Дау а ким айталсын, – деди, – къадарга? Аунача, бара эди ол... кыйла Ызындан кызах аулакыда, кърала	А может, попросим, вдруг поможет?! Хотя какие претензии могут быть к судьбе? Как тень, шел он... за отарой овец Весь почерневший по казахской степи	«Къарт кыйчу» («Старый чабан»)
48	Къазах аулагы! Сен, дуняча, алай Кенге, эркин. Ырысхы, насып да – толу. Да сора, Сыйрат кѳпюрюча, кылай Тар болуп квалды сенде мени жолум?	Казахская степь! Ты, как мир, широка, свободна. Богатством, счастьем полна. Ну почему же моя дорога здесь стала узкой, как Мост Сират?	«Къазах аулагы» («Казахская степь»)

№ п/п	Фрагмент произведения	Перевод	Название произведения
49	Жашнаған жазғы терек бачбаланы ичинден Танга дери жырлайды ариу ёнлю булбул. Совет халкъланы уллу насыбыны юсюнден Жашча жырлайд жюз жыллыкь кьзазах акьын Жамбул!	Посреди весеннего цветущего сада До рассвета поет сладкоголосый соловей. Про счастье советских народов, Как юноша, поет столетний казахский акын Жамбул!	«Насыбны жыры» («Песня счастья»)
50	Жашлары, туудукълары да урушда Кьалгьандыла, ата журтну кьоруулай. Кьадар аны туугьан жерин алышды Кьзазах аулагьына, кьартны кьарыулай	Сыновья, внуки на фронте Остались, защищая Отечество. А судьба, старика переселивая, Его родину поменяла на казахские степи	«Ынна» («Бабушка»)
Алим Теппеев			
51	Атанг, ананг, кьарындашынг? Кёбдюле. Кьуллукълары бийикмиди? Бийикди. Орус, Кьзазах, Кьумукь, Кьыргьыз – атлары, Барысы да коммунизмге ишлейле!	Отец, мать, брат? Много. Должности высокие? Высокие. Русский, Казах, Кумык, Киргиз – их имена, Все на благо коммунизма трудятся!	«Испаниялы туристе жауаб» («Ответ испанскому туристу»)
52	Кьзазахстанда, Жамбул областьда Жашай эди ол, чамланмай властьха. Чегемден кьысталгьан ёзденлени, Кёре эди, тутулуп кетгенлени...	В Казахстане, в Джамбульской области, Жил он, не сердясь на власть. Он видел, как чегемских узденей Арестовывали, выселяли...	«Кьурч комиссар» («Стальной комиссар»)
53	Андан алгьа боракь да, сокьур бла чолакь да, Кьыргьызстан, Азия, татарлы кьыз, Назия, бутсуз устаз Чолукь да, кьарачайлы Бекмырза, Гоби чёлюнде гюрза; ёз атасы Баппучукь, кьарт чюйютлю Соломон, кьзазахлы жаш Олжас да – бирден бирге барысы, кёрюп аны намысын, ачдан, сапдан да сакьлап, кьыйын кюнде кьучакьлап, эмчек кибик кёрдюле, бир капек да хакь алмай, билимлерин бердиле... <...> Ол, ачдан ёлмезге сюйюп, бир кьзазах бокка да кийип, сата эди жубуран, кьаргьа бла лобан, кимине бёдене деп, кеклик не кьоян...	Еще раньше конь пророка, слепец, безрукий, Киргизстан, Азия, татарская дочь Назия, безногий мастер Чолук, карачаевец Бекмурза, гюрза с Гоби, праотец Баппучук, древний еврей Соломон, казахский юноша Олжас – все они, видя его честь, спасали его от голода, болезней, в трудные дни обнимали, воспринимали как молочного сына, без единой копейки дарили знания. <... > Он, спасаясь от голода, надевал казахскую шапку и продавал сусликов, ворон и кротов, выдавая их за перепелок, кекликов и кроликов...	«Ас-тах» (название вымышленного языческого государства на Северном Кавказе)
Омар Этезов			
54	Адреслери сизни юйледен болмасала да, бир эки юйледен келгенди, ол кьагьытлагьа кёре, Жагьа элни адамлары Кьзазахстаннга кёчгендиле. <...> Лаудан кьуймакь эте тургьунчу, кьарт кьзазахлы Чоппакьгьа башдан аякь кийим алып жетди. <...> Тюз аны бла бир сагьатха кьарт кьзазахлы да семиз кьойну бойнун тартып, терисин сыдыра башлады	Хотя на адресах ваши родные не указаны, пришло несколько писем, по которым можно понять, что жителей села Жага выселили в Казахстан. < ...> Пока Лаудан готовила яичницу, старый казах принес для Чоппака всю одежду с голов до ног. <...> В тот же час старик-казах зарезал жирного барана и начал снимать его шкуру	«Урушну отунда» («В огне войны»)

Результаты анализа примеров, приведенных в табл. 5, позволили сделать следующие **выводы**.

Если все приведенные фрагменты с образным полем «Казахстан» выстроить по диахронии, то отчетливо вырисовываются разные художественно-аксиологические трактовки, обусловленные поколенческим фактором. Для литераторов-спецпереселенцев, попавших в совершенно

новую для них среду обитания (да еще с клеймом «враг народа») в сознательном возрасте, важно было запечатлеть всевозможные историко-политические реалии, дорожные впечатления, детали и сложности налаживания коммуникативных форм между северокавказскими горцами и представителями казахского народа. Их произведения, по жанровым признакам относящиеся к автобиографическому эпосу, отличаются документальной конкретикой: в них фигурируют названия аутентичных населенных пунктов и природных объектов (Курдай, Архарлы, Мерке, Джамбул), исторически достоверные имена персонажей, а также сюжеты, основанные большей частью на реальных событиях. К этим писателям-летописцам относятся М. Геттуев, Ж. Залиханов, К. Кулиев, С. Макитов, К. Отаров, О. Этезов. Особняком стоят два духовных лидера карачаево-балкарского народа — К. Мечиев и И. Семенов, склонные трактовать народную трагедию с геологической точки зрения как испытание для благоверного мусульманина, который с честью должен все преодолеть с опорой на такие ценности, как терпение, созидательный труд, вера в Аллаха.

Ко второму поколению писателей относятся лица, уехавшие с Северного Кавказа в Казахстан в малолетнем возрасте или родившиеся там в период с 1943 по 1960 г. Творчество писателей этой возрастной категории (И. Бабаев, А. Байзуллаев, М. Мокаев, С. Мусукаева, М. Ольмезов) по своему характеру является ретроспективным. Освещаемые ими тематические блоки содержат незначительное количество историко-политических реалий, но они интересны неожиданными деталями, выхваченными из течения жизни цепким детским взглядом, а также общими «импрессионистскими» впечатлениями, воспоминаниями ребенка-спецпереселенца. Герои-протагонисты названных писателей идентифицируют себя как «личности с рассеченными корнями» или «родиной дважды богатые». Особенно рельефно этот мотив выражен в лирико-философской поэме С. Мусукаевой «Расцветают яблони в Алма-Ате» и в повести Б. Берберова «Крик камня».

Заключение

Методы «дальнего чтения» в очередной раз подтверждают свою эффективность в решении задач опосредованного изучения значимых для литературы тенденций на материале масштабного набора текстов.

Проблемно-тематический диапазон произведений карачаево-балкарских авторов с маркировкой «Казахстан» вбирает в себя следующие ключевые мотивы и архетипические образы, по своей тональности определяющие динамические изменения в жизнедеятельности и мировосприятии спецпереселенцев: «смерть от голода, холода и болезней», «тоска по родине», «умерших хоронят женщины», «поиск родственников, детей, потерявшихся в результате депортации», «откровение: казахский язык похож на наш», «дружба народов», «респект учителям-казахам», «знакомство с национальными блюдами казахов», «казашки-целительницы».

Постепенно осознание схожести этнокультурных парадигм приводит к продуктивным формам коммуникации «степных казахов» и «горских карачаево-балкарцев». Некоторые авторы отмечают явления «казахско-балкарского билингвизма», когда спецпереселенцы начинают использовать в своей речи такие специфически казахские слова и выражения, как «эже», «апке», «айналайын», «Кьудай сакътасын» и др.

О том, насколько далеко простирается форма культурообмена между кавказским и казахстанским регионами, неожиданно свидетельствует герой М. Геттуева, который просит, чтобы репатрианты, возвращающиеся в Кабардино-Балкарскую ССР в 1957 г., захватили с собой несколько «алатауских племенных быков» для разведения. Если суммировать все текстовые матрицы, то на первом месте по частотности окажется мотив чувства благодарности казахскому народу от имени северокавказских спецпереселенцев.

Интересен в этом плане художественный опыт А. Теппеева, который в романе «Ас-тах», выражая благодарность своим учителям, в один ряд ставит пророков, своих предков, царя Соломона и казахского юношу по имени Олжас, в котором, вне всякого сомнения, узнается личность Олжаса Омаровича Сулейменова.

Литература

1. *Сарбашева А.М.* Формирование историзма мышления и балкарский роман. Нальчик: КБНЦ РАН, 2001.
2. *Тепеев А.М.* Балкарская проза. Нальчик: Эльбрус, 1974.
3. *Акачиева С.М.* Карачаевский роман. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1980.
4. *Гачев Г.Д.* Неминуемое: ускоренное развитие литературы. М.: Художественная литература, 1989.
5. *Moretti F.* Distant reading. London; New York: Verso Print, 2013.
6. *Берберов А.Б.* Карачаево-балкарский роман: опыт дальнего чтения. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-252-263 // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 252–263.
7. *Бонч-Осмоловская А.А.* Культуромика в национальном корпусе русского языка: к постановке задачи: три века русских дорог // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2015. Т. 4. № 6. С. 605–641.
8. *Кучукова З.А., Бауаев К.К.* Северный Кавказ: гора языков и язык гор. DOI 10/22363/2618-897X-2022-19-2-158-174 // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 158–174.
9. *Anthony L.* AntConc: (version 4.1.4): [computer software]. Tokyo, Japan: Waseda University, 2022. URL: <http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/>.
10. Эльбрусид: электронная библиотека. URL: <http://www.elbrusoid.org/library/>.
11. *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. 544 с.
12. *Кациев Х. Хабиб* // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 357–368.
13. *Кучукова З.А., Берберов Б.А.* Казахстан в исторической памяти карачаево-балкарского народа // Эльбрусид: электронная библиотека. URL: <http://www.elbrusoid.org/articles/karachay-balkar-lit-/428674/>. Дата публикации: 07.03.2016.

Берберов Али Бурханович,
кандидат технических наук,
директор проекта Российского
энергетического агентства

Berberov Ali B.,
Candidate of Technical Sciences,
Project Director of the Russian Energy

ORCID: 0000-0001-7847-3770
e-mail: ali-berberov@mail.ru

Узденова Зулейха Абдулкеримовна,
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова

Uzdenova Zuleikha A.,
PhD student of the Russian and Foreign Literature Department
Berebekov Kabardino-Balkarian State University

ORCID: 0000-0003-1800-0474
e-mail: uz.sofa94@mail.ru

References

1. *Sarbasheva A.M.* Formirovanie istorizma myshleniia i balkarskii roman. Nal'chik: KBNTs RAN, 2001.
2. *Tepeeov A.M.* Balkarskaia proza. Nal'chik: El'brus, 1974.
3. *Akachieva S.M.* Karachaevskii roman. Cherkessk: Karachaev-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1980.
4. *Gachev G.D.* Neminuemoe: uskorennoe razvitie literatury. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1989.
5. *Moretti F.* Distant reading. London; New York: Verso Print, 2013.
6. *Berberov A.B.* Karachaev-balkarskii roman: opyt dal'nego chteniia. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-252-263 // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2022. T. 19. No. 2. S. 252–263.
7. *Bonch-Osmolovskaya A.A.* Kul'turomika v natsional'nom korpuse russkogo iazyka: k postanovke zadachi: tri veka russkikh dorog // Trudy instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova. 2015. T. 4. No. 6. S. 605–641.
8. *Kuchukova Z.A., Bauaev K.K.* Severnyi Kavkaz: gora iazykov i iazyk gor. DOI 10/22363/2618-897X-2022-19-2-158-174 // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2022. T. 19. No. 2. S. 158–174.
9. *Anthony L.* AntConc: (version 4.1.4): [computer software]. Tokyo, Japan: Waseda University, 2022. URL: <http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/>.
10. Elbrusoid: electronnaia biblioteka. URL: <http://www.elbrusoid.org/library/>.
11. *Gachev G.D.* Mental'nosti narodov mira. Moscow: Eksmo, 2003. 544 s.
12. *Katsiev Kh. Khabib* // Ocherki istorii balkarskoi literatury. Nal'chik: GP KBR "Respublikanskii poligrafkombinat im. Revoliutsii 1905 g.", 2010. S. 357–368.
13. *Kuchukova Z.A., Berberov A.B.* Kazakhstan v istoricheskoi pamiati karachaev-balkarskogo naroda // Elbrusoid: electronnaia biblioteka. URL: <http://www.elbrusoid.org/articles/karachay-balkar-lit-/428674/>. Data publicatsii: 07.03.2016.

Кучукова Зухра Ахметовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской
и зарубежной литературы
Кабардино-Балкарский
государственный
университет им. Х.М. Бербекова

Kuchukova Zuhra A.,
Doctor of Philology,
Professor of the Russian
and Foreign Literature Department
Berebekov Kabardino-Balkarian State
University

ORCID: 0000-0001-7907-0404
e-mail: kuchuk60@list.ru

